

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ 1921–1922 гг. В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: Статья посвящена художественному осмыслению событий российской церковной истории 1921–1922 гг., а именно процессу изъятия церковных ценностей, предлогом для которого стали засуха и голод. Опираясь на работы ведущих литературоведов и историков, автор анализирует произведения, в которых встречаются упоминания о реквизиции священной утвари в прозе писателей-лишенцев, эмигрантов С.М. Голицына, И.С. Шмелева, В.А. Никифорова-Волгина. В заключении делается вывод, что внутренний конфликт лучших героев произведений этих авторов всегда решается в пользу вечных православных ценностей.

Ключевые слова: голод, засуха, АРА, изъятие церковных ценностей, кощунство, праведник, разбойник, С.М. Голицын, И.С. Шмелев, В.А. Никифоров-Волгин.

Цитирование: Щербакова Е.К. Отражение событий российской церковной истории 1921–1922 гг. в художественной литературе // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 208–217.

Сведения об авторе: Щербакова Евгения Константиновна – доцент, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: Galereya-k@yandex.ru.

Поступила в редакцию 14.12.2022

Принята к публикации 20.12.2022

В произведениях российских писателей сравнительно не много описаний событий жизни верующих, связанных с голодом и последовавшим за ним изъятием церковных ценностей. Важно, что эти немногочисленные авторы в основном из «бывших» людей, не принявших советскую власть, – лишенцы, эми-

гранты, жившие в 1920-е гг. в России. В их художественной прозе, мемуарах с разной полнотой показаны сложнейшие процессы, связанные с обретением или, наоборот, утратой человеком – очевидцем разорения храмов, уничтожения святынь – глубокого смысла своего существования.

Целью данной статьи является рассмотрение художественного осмысления событий российской церковной истории 1921–1922 гг., а именно изъятия церковных ценностей, предлогом для которого стали засуха и голод. Методологической основой исследования являются труды литературоведов, историков А.С. Конюховой, О.М. Скибиной, М.И. Отдельского и др. Основополагающими частнонаучными методами при написании данной работы стали сравнительный, типологический и биографический.

В обширной книге воспоминаний писателя-дворянина, князя С.М. Голицына «Записки уцелевшего», которую можно соотнести с романом – так много в ней событий, персонажей, так всеохватно, эпично показана в ней трагедия постреволюционной России, время 1918–1941 гг., – есть упоминание и о голоде, и об изъятии церковных ценностей, и об Американской администрации помощи (АРА), в которую поступают работать родная сестра главного героя Сережи Лина и двоюродная – Алька Бобринская.

В этом интереснейшем тексте, где описываются страшные годы Гражданской войны, НЭПа, 1930-е гг., время репрессий, где, как в документе, отражается быстро ускользающая действительность, а иллюзия «художественной правды» заменяется «правдой факта», автор не разделяет события общественные и личные. Так, семья князей-лишенцев Голицыных, потомков знатного рода, не умирает в 1921 году от голода еще и благодаря посылкам сестер, работающих в АРА, и это стало возможно при содействии «видных капиталистов» [1, с. 100], а также «представителей религиозных организаций» [1, с. 100]. Действительно, католическая церковь в лице Папы Римского Пия XI была заин-

тересована в укреплении своих позиций на территории бывшей царской России, в свою очередь «руководство РСФСР стремилось изыскать внешние источники помощи голодающим» [4, с. 425]. С.М. Голицын упоминает, что с целью помощи России за рубежом были сформированы три организации: «Американская называлась АРА – American Relief Administration. Во главе ее стоял Гувер, будущий президент США, кого наши современные историки вспоминают с особенной ненавистью; во главе европейской миссии стоял известный полярный исследователь Нансен, кого вспоминают, наоборот, с симпатией <...>, третью миссию организовал также ненавистник Советской власти римский папа Пий XI» [1, с. 100].

Для семьи, выселенной из московского особняка, живущей в Тульской области, в Богородицке, получение вспомоществования из АРА становится настоящим праздником. Особое внимание в тексте уделяется мельчайшим деталям: как внешнему виду посылки, так и ее содержимому. Ящик в полтора пуда весом, «из чисто оструганных досок», с американским флагом и крупной английской надписью вызывает восхищение всех без исключения домочадцев. «Ящик привезли, Няшенька клещами и топором торжественно его вскрыла. Все заахали от восторга. На банках со сгущенным молоком были изображены пасущиеся коровы, на разных мешочках и коробках тоже красовались цветные картинки. Вытащили свиное сало, носившее звонкое название бекон, муку крупчатку, метровой длины макароны, сахар длинными кусочками, рис» [1, с. 101].

Автор отмечает, что 1921 год стал временем зарождения НЭПа, и в связи с этим фактом упоминает засуху, которая не давала проявить себя людям деятельным и энергичным, не интересующимся мировой революцией и стремящимся к личному обогащению. В это время, когда родителям Сережи за поденную работу платят «незначительные тысячи» [1, с. 102], дети после очередной их полочки могут позволить себе купить по

мизерному пирожному и съедают его с наслаждением. О том, какие все худые, изможденные, плохо одетые, свидетельствует фотография от 19 сентября 1921 года: «Я сижу внизу рядом с Алексеем Бобринским и Гришей Трубецким, все трое в веревочных туфлях; и то мы их обули ради праздника, сами выглядим совсем тощими, худыми, у Гриши руки, как палочки. Помню, я тогда очень ослаб из-за расстройства желудка, мучившего меня все лето. А впрочем, эта хворь за болезнь не считалась» [1, с. 103].

Когда во время засухи 1921 года в Богородицк привозят чудотворную икону Божьей Матери и обносят ею весь город, Сережа с матерью, подобно всем присутствующим, падают на дорогу, в пыль, и икону проносят над ними: «С чувством глубочайшей веры все повторяли хором молитву, в которой были такие слова: „Даждь дождь земле жаждущей, Спасе“. А дождя не было. Такие массовые стечения народа, прославляющего имя Божие, власти едва терпели, но тогда открытое преследование церкви еще только начиналось» [1, с. 99–100].

Пишет С.М. Голицын и о последовавшем за засухой событии – реквизиции церковных ценностей: «А в церквях, в том числе сельских, хранилось много серебряных сосудов и риз на иконах, в свое время пожертвованных верующими, были старинные, XVII века, предметы. Все это отбиралось под предлогом „помощи голодающим“. „Переплавим, отправим за границу и получим хлеб“, – так убеждали газеты» [1, с. 100]. Подобно тому как верили граждане России дореволюционными газетами, поначалу не сомневались они и в советской прессе. Этот эпизод из воспоминаний писателя о детстве завершается его размышлениями о том, что историкам будущего еще только предстоит разобраться, куда шли деньги от продажи драгоценностей.

В «Солнце мертвых», в рассказах И.С. Шмелева периода эмиграции также описываются голодные 1921–22 годы. Лейтмотивом проходит в них мысль о том, как страшно ждать

каждого нового дня: «День ото дня страшнее – и теперь горсть пшеницы дороже человека» [7, с. 34].

Проблемы голода, кощунственного отношения к церкви поднимаются и в рассказе «Бескрестный Лазарь» из посмертного сборника «Свет вечный». Лазарь, семье которого когда-то помогла мать героини – барыни из бывших, – в тяжелые годы спасает своих благодетелей от смерти. Герой считает себя счастливым: ему (как и Лине Голицыной и Альке Бобринской из «Записок уцелевшего» С.М. Голицына) повезло устроиться на работу «в „Ару“, – к самому главному!» [6, с. 465]. И этот же благодарный Лазарь оказывается «бескрестным», «перевращается» в разбойника, расстреливает иконостас в церкви и сам же погибает от пули, отскочившей от святого лика. Хоронят его с почетом, в красном гробу, но, сокрушается рассказчик, «зарывают как собаку, без креста» [6, с. 467]. «– И что такое с Лазариком нашим стало!.. – плакала няня, – хороший-то какой был... а вот... как обернулось!..

...И вспоминаются мне слова „бывалого человека“, встречного: „...По России теперь таких... какие же превращения видал! не поверишь, что у человека в душе быть может: и на добро, и на зло. А то все закрыто было. Большое превращение... на край взошли!..“ [6, с. 467]. Уже само название рассказа становится символом времени апокалиптических событий Гражданской войны, страшных 1920-х гг.

Немало героев-разбойников, напоминающих бескрестного Лазаря, предстает в произведениях В.А. Никифорова-Волгина, чье творчество еще только «входит в литературоведческий мир», автора первой трети XX века, с приходом в 1940 году в Эстонию большевистской власти арестованного и в 1941 году расстрелянного. В творчестве писателя особенно ярко предстают три типа героев: богомольцы и праведники, разбойники, раскаявшиеся кощунники. Циклы рассказов «Жизнь жительствоет», «Котомка странника в рясе» содержат полные ужаса

свидетельства безбожной жизни, создают масштабную картину невиданного до революции на Руси греха. Но даже в условиях уничтожения церковью остаются праведники, истинно верующие люди. Рассказ «Архиерей», написанный в 1925 году, удостоенный в 1930-е гг. в Эстонии, русском Зарубежье, премии журнала «Иллюстрированная Россия», словно продолжает линию «Архиерея» А.П. Чехова. В обоих текстах звучит мотив одиночества; «линия напряжения», о которой пишет О.М. Скибина, характеризуя рассказ А.П. Чехова, обозначаемая как «одиночество главного героя, усиливающаяся неудовлетворенность, которая проходит только тогда, когда герой находится в церкви» [5, с. 42], отличает и рассказ В.А. Никифорова-Волгина.

Чеховский владыка Петр устал от бумажной работы, светских обязанностей, чувствует себя нездоровым, но смиряется, находя утешение в церковных службах. Епископ Палладий – герой Никифорова-Волгина, – живущий в опустевшем монастыре с единственным не покинувшим его келейником Илларием, ежедневно узнающий о мученической кончине одних священнослужителей и предательстве других, ставший свидетелем времен, когда «парни в святую часовню за нуждой ходят» [3, с. 557], уставший уже не от суеты, а от самого настоящего горя, скорбит, но смиряется, вспоминая горький плач Иеремии о поругании врагами святилища Господня. В вопросах веры владыка Палладий тверд и не дает на поругание священные сосуды.

Эпизод прихода к владыке священника, просящего новую Чашу взамен утраченной, становится еще одним художественным осмыслением бесчинств новой эпохи – изъятия церковных ценностей.

Когда отец Павел Скорбященский, бывший защитник самодержавия, «строгий церковный уставщик, знаток канонического права, громивший когда-то духовенство за либеральный образ мыслей, за подстриженные волосы, щегольские рясы и даже белые воротнички» [3, с. 558], просит архиерея поделиться священ-

ными сосудами, потому что «со стаканом-то... выходить на амвон зело непристойно» [3, с. 560], владыка безапелляционно отказывает ему и не боится сказать, что тот недостойн совершать Святые Тайны: «Дать священные сосуды вам, пренебрегающим апостольскими и каноническими правилами, я не могу! Вы недостойны быть совершителем Святых Христовых Тайн!» [3, с. 561].

Отец Павел, превратившийся из ревностного защитника веры в конформиста, «с радостью» [3, с. 559] отдавший на «нужды многострадальной родины» [3, с. 559] церковные чаши, но, однако же, не решающийся служить со стаканом, подкрепляет свою просьбу рассуждением о том, что канонические правила устарели и в изъятии церковных ценностей ничего страшного нет. Уходя, не получив просимого, «Скорбященский долго говорил в прихожей о старомодности епископа. Келейник беззвучно смотрел в окно на тусклый купол монастырского собора» [3, с. 561]. Молитвенная сосредоточенность архиерея и его келейника и словно окутывающая их тишина явственно контрастируют с суетностью, неуспокоенностью малодушного отца Павла. Этот священник относится к типу «кающихся героев, которые забыли о Боге, вере и живут по собственному усмотрению» [2, с. 42]. Герой несет скорби из-за своего малодушия, не случайно его фамилия – Скорбященский, в то время как епископ Палладий – богомolec, праведник, как и встреченный им в поездке на приходы священник Василий Нильский, выгнанный из своей церкви и ходящий «из деревни в деревню с Христом-попутчиком да с алтарем за спиной» [3, с. 565] – с антиминомом, деревянной Чашей, епитрахилью и служебными книгами. От отчаяния епископа спасают думы о таких подвижниках, о богомольцах, об амбарах, превращенных верующими в церкви. После поездки по приходам владыка Палладий, подобно герою Чехова, тяжело заболевает. В бреду он вспоминает монашеское пение, слова отступника отца Павла и, видя себя странником, как отец Василий, представляя лесную дорогу, цветы и снег, успокоенный, умирает. В час смерти архиерея призывают к за-

утрене колокола в церкви за рекой, «и над снежной землей... поднимается солнце» [3, с. 569]. Пейзаж становится одним из средств раскрытия темы праведничества в произведении, символизирует надежду. Такие герои, как владыка Палладий, «для которого характерен осознанный выбор своего пути, обусловленный христианским мировоззрением, <...> несут надежду страдающему от революционных потрясений миру» [2, с. 42].

Подводя итоги, подчеркнем, что во всех проанализированных произведениях рисуется картина безбожного, апокалиптического времени. Герои переживают внутренний конфликт, пытаются примирить социальное и вечное, выжить, оставаясь честными перед своей совестью, уповая на Божью волю, или выжить любой ценой. Внутренний конфликт лучших героев С.М. Голицына, И.С. Шмелева, В.А. Никифорова-Волгина всегда решается в пользу вечных православных ценностей.

Литература

- 1 Голицын, С. М. Записки уцелевшего / С. М. Голицын. – М. : Орбита, 1990. – 736 с.
- 2 Конюхова, А. С. Типология героев в творчестве В.А. Никифорова-Волгина / А. С. Конюхова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 1. – С. 41–46.
- 3 Никифоров-Волгин, В. А. Светлая Заутреня : сб. прозы / В. А. Никифоров-Волгин. – М. : Сибирская Благовонница, 2018. – 717 с.
- 4 Отдельский, М. И. Ватикан и Советская Россия: поиск компромисса. 1920–1928 гг. / М. И. Отдельский // Свободы совести в России: исторический и современный аспекты : сб. докл. и матлов научно-практ. семинаров и конф. 2002–2004. – М., 2004. – С. 424–437.
- 5 Скибина, О. М. «Архиерей» А. П. Чехова: роман в рассказе / О. М. Скибина // Национальная ассоциация ученых. –

2020. – № 31–2 (58). – С. 41–44.

6. Шмелев, И. С. Бескrestный Лазарь // Шмелев, И. С. Няня из Москвы : роман. Повести и рассказы. – 2-е изд. – М. : Никая, 2018. – С. 463–468.

7. Шмелев, И. С. Солнце мертвых : роман-эпопея / И. С. Шмелев. – М. : Время, 2018. – 272 с.

E.K. Shcherbakova

REFLECTION OF THE EVENTS OF THE RUSSIAN CHURCH HISTORY (1921 – 1922) IN FICTION

Abstract: The purpose of this article is to consider the artistic interpretation of the events of the Russian church history of 1921–1922, namely the seizure of church values, the pretext for which was drought and famine. References to the requisition of sacred utensils are found in the prose of writers, who are disenfranchised and emigrants S.M. Golitsyn, I.S. Shmelev, V.A. Nikiforov-Volgin. The internal conflict of the best heroes of the works of these authors is always resolved in favor of eternal Orthodox values.

Key words: famine, drought, ARA (American Relief Administration), seizure of church valuables, blasphemy, righteous man, robber, S.M. Golitsyn, I.S. Shmelev, V.A. Nikiforov-Volgin.

References

1. Golitsyn S. M. Zapiski ucelevshego [Notes of the survivor]. Moscow, 1990, 736 p.

2. Konyuhova A. S. Tipologiya geroev v tvorchestva V. A. Nikiforova-Volgina [Typology of heroes in the works of V. A. Nikiforov-Volgin]. In *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism]. 2020, No. 1, pp. 41–46.

3. Nikiforov-Volgin V. A. *Svetlaya Zautrenya: Sbornik prozy* [Light Matins: A collection of prose]. Moscow, 2018, 717 p.

4. Otdel'skij M. I. *Vatikan i Sovetskaya Rossiya: poisk kompromissa. 1920–1928 gg.* [The Vatican and Soviet Russia: search for a compromise. 1920-1928]. In *Svobody sovesti v Rossii: istoricheskij i sovremennij aspekti. Sbornik dokladov i materialov nauchno-prakticheskikh seminarov i konferencij 2002–2004* [Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects. Collection of reports and materials of scientific and practical seminars and conferences 2002-2004]. Moscow, 2004, pp. 424–437.

5. Skibina O. M. *Arhierej» A. P. Chekhova: roman v rasskaze* [“Bishop” by A. P. Chekhov: a novel in a story]. In *Nacional'naya asociaciya uchenyh* [National Association of Scientists]. 2020, No.31–2 (58), pp. 41–44.

6. Shmelev I. S. *Beskrestnyj Lazar'* [The Crossless Lazarus]. In *Nyanya iz Moskvy: Roman. Povesti i rasskazy* [Nanny from Moscow: A Novel. Novellas and short stories]. 2nd ed. Moscow, 2018, pp. 463–468.

7. Shmelev I. S. *Solnce mertvyh: roman-epopeya* [The Sun of the dead: an epic novel]. Moscow, 2018, 272 p.